

Litera

Правильная ссылка на статью:

Любимов Н.И. — Образ рощи как средство выражения аксиологической концепции автора в лирике З.

Дудиной // Litera. — 2023. — № 7. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.7.43484 EDN: TNFHNQ URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43484

Образ рощи как средство выражения аксиологической концепции автора в лирике З. Дудиной

Любимов Николай Иванович

ORCID: 0000-0002-0879-0890

аспирант, кафедра финно-угорской и сравнительной филологии, Марийский государственный университет

424000, Россия, республика Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, площадь Ленина, 1

✉ nikolay_lyubimov@inbox.ru

[Статья из рубрики "Автор и его позиция"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.7.43484

EDN:

TNFHNQ

Дата направления статьи в редакцию:

02-07-2023

Аннотация: Данное исследование связано с аналитическим рассмотрением системы поэтических образов натурфилософской направленности в современной марийской философской лирике. Цель работы – выявить этноценностные смысловые составляющие мифопоэтического образа рощи в лирике Зои Дудиной и способы их художественного воплощения. Материалом исследования стали стихотворения, вошедшие в ее сборник «Куанышым, куэм □нда...» (Обрадовалась, обняв берёзу...) (2012). Методологию исследования определяет структурно-семантический анализ лирических текстов, который позволяет выявить и описать основные структурные компоненты поэтического образа, а также понять их взаимосвязи и смысловую организацию на уровне авторской аксиологии. В статье автором исследования доказано, что в лирике марийского поэта Зои Дудиной воссоздается многогранный образ марийской рощи; В частности, он представлен как часть божественного мира, часто конкретизирован и дан в виде священного дерева. Центральное место в образе рощи отведено автором этнозначимому и сакральному содержанию и мифопоэтике, что не ограничивает его и в выражении индивидуально-творческих устремлений, в утверждении универсальных ценностей. Роща для лирической героини Зои Дудиной – это символ надежды, духовно-нравственной

опоры, спасения души, а также сохранения народа мари.

Ключевые слова:

марийская литература, современная марийская поэзия, лирика, Зоя Дудина, авторская концепция, образ рощи, художественная аксиология, поэтика, лирическая героиня, этно-аксиосфера

Для народа мари роща (по-марийски *ото*) – это священное (сакральное) место; символ связи между человеком и природой, между народом мари и его богами. Мари собираются в рощах на моления, отмечают религиозно-языческие праздники, совершают ритуально-обрядовые действия. Все это сохраняет свою значимость до настоящего времени, что актуализирует комплексное научное исследование марийских священных рощ (*кӱсото*) и мероприятия по сохранению уникальных культурных ландшафтов Республики Марий Эл. На сегодняшний день в единый государственный реестр объектов культурного наследия Российской Федерации внесены сведения о 327 священных рощах [\[15\]](#).

Марийская священная роща представляет интерес для исследователей разных гуманитарных наук: истории [\[19\]](#), лингвистики [\[1\]](#), религиоведения [\[14\]](#), этнографии [\[2\]](#), экологии [\[13\]](#), культурологии [\[5\]](#), филологии [\[8\]](#) и др. Слово «роща» 21 февраля 2023 года, в Международный день родного языка, в рамках культурно-просветительского проекта «Наше слово» было объявлено в Республике Марий Эл словом года [\[9\]](#).

Образ рощи – это неотъемлемая часть не только культурного опыта народа, но и очень яркая составляющая этнического, «национального пейзажа» [\[20, с. 156\]](#) (М. Н. Эпштейн), реализующего в современной марийской поэзии тему родных просторов.

Цель данной статьи – выявить этноценностные смысловые составляющие мифопоэтического образа рощи в лирике Зои Дудиной и способы их художественного воплощения. Материалом исследования стали стихотворения, вошедшие в ее сборник «Куанышым, куэм □нда...» (Обрадовалась, обняв берёзу...) (2012), который впервые рассматривается в вышеуказанном научном ракурсе. Некоторые (преимущественно общие) подходы к исследованию мифопоэтики творчества Зои Дудиной заявлялись в рамках изучения образной системы и цветосимволики поэта – в работах С. П. Манаевой-Чесноковой [\[12\]](#), в монографии «Современная марийская лирика: художественные модели мира и поэтика творческой индивидуальности» [\[16\]](#), Р. А. Кудрявцевой и Т. Н. Беляевой [\[8\]](#), а также в некоторых публикациях автора данной статьи [См.: 10: 11]; но образ рощи не получает в них конкретно-аналитического рассмотрения.

Методологию нашего исследования определяет структурно-семантический анализ лирических текстов, который позволяет выявить и описать основные структурные компоненты поэтического образа, а также понять их взаимосвязи и смысловую организацию на уровне авторской аксиологии. Автор статьи также опирался на работы марийских литературоведов, посвященные выстраиванию этноаксиологической парадигмы марийской литературы [\[3; 7; 21\]](#).

Образ рощи в сборнике Зои Дудиной «Обрадовалась, обняв берёзу» в первый раз появляется в стихотворении «Аралтыш» (Оберег), написанном в июле 2004 года и в

котором в качестве эпитафии использована фраза, имеющая бытование в народной среде: *Марий калыкым Юмо арален коден* (Марийский народ сохранен Богом). Эта фраза многое проясняет в этнокультурном коде народа мари, который смог сохранить свою традиционную веру и сохранил сам себя, свою самобытность благодаря этой вере и особой божественной благодати. Возникающий в таком контексте образ рощи легко вписывается в парадигму языческого мировосприятия и миробития народа и наполнен безусловным мифопоэтическим и этнозначимым смыслом (*чимарий ото* – языческая роща):

Кажне калыкын уло ончалтыш,

Кажне калыкын уло йўла.

Мыланна ўмырешлан аралтыш –

Чимарий ото, юмынийўла... [\[6, с. 57. Подстрочный перевод на русский язык здесь и далее везде наш. – Н. Л.\]](#)

(У каждого народа есть свой взгляд,

У каждого народа есть традиция.

Для нас на всю жизнь оберег –

Языческая [некрещенных мари. – Н. Л.] роща, религия).

Слово «роща» в приведенном фрагменте стихотворения поставлено через запятую рядом со словом «религия» (как в синонимическом ряду). Автор таким способом сознательно сближает их, подчеркивая сакральность использованного им природного образа.

Значение оберега (*аралтыш*) и хранителя (*серлагыш*), изначально, согласно языческим канонам, заложенное в этот образ, помимо начала стихотворения, встречается в нем еще два раза, каждый раз актуализируя и усиливая авторскую мысль о ценности божественной защиты.

Мыланна курымешлан серлагыш –

Ош пўртўс Юмына, онапу [\[6, с. 57\]](#)

(Для нас на всю жизнь хранитель –

Наш белый природный Бог, священное дерево [«дерево, перед которым совершалось моление». См.: 4, с. 222]).

Образ моленной рощи как часть божественного мира в данном случае конкретизирован и метонимизированно представлен в образе священного дерева, которое, как и все составляющие языческого мира, способно оберегать и защищать народ мари. Историческую верность своих сородичей традиционной вере (в прошлом и настоящем) Зоя Дудина осмысляет как любовь к народу, которая непобедима, и вспоминает трагическую судьбу классика марийской литературы Сергея Чавайна, еще в начале XX века создавшего образ рощи в первом оригинальном стихотворении на марийском языке и пострадавшего именно за любовь к своему народу, бросившего вызов тем, кто считал любовь к народу и его вере преступлением. Его расстреляли, но марийская вера не погибла, она жива в воспетой классиком священной роще, тихой, мирной, излучающей свет и добро, рождающей силу и побеждающей тьму:

*...Но кодыныс **ото**,*

*Тымык **отышто** тыныс ила.*

Нерештеш тышан кумыл – чон сото,

Орлык-ойго тул-шикш ден илна [\[6, с. 57\]](#)

(...Но осталась роща,

В тихой роще живет мир.

Рождается здесь вдохновение – душевный свет,

Побеждая огонь-дым страдания-беды).

Этнозначимость веры максимально усилена в последней строфе, возвращающей читателя к началу стихотворения, и создается кольцевое обрамление, основанное не только на единой синтаксической и стиховой организации текста, на буквальном повторе трех стихов из четырех, но и на мотиве божественной защиты. Но если в начале стихотворения в различающемся стихе автор говорит о защитной силе священной рощи, используя местоименный субъект (*мыланна*), отмечая то, что эта защита на всю жизнь, то в конце стихотворения Зоя Дудина акцентирует внимание на том, что она направлена на народ мари и что она надежна (*Марий-влаклан □шанле аралтыш*) Таким образом, с помощью образа рощи автор провозглашает и актуализирует иерархию этноценностных установок в жизни народа: уважение и верность традициям, почитание Бога со стороны народа и максимальная защита народа со стороны Бога. В сохранении этой иерархии – залог дальнейшего существования марийского мира, древнего народа и древней земли. Автор искренне верит в продолжение этого мира. В стихотворении «Чимарий т□ня» (Языческий мир):

Ила чеве́р пўртўс лонгасе калык,

Кова-кочанан сугыньжым шукталын,

Поян йўла гычын поген вий-алым,

Куатле шочмо мландым йōраталын,

Кугу Ош Юмылан чолган кумалын [\[6, с. 136\]](#)

(Живет в глубине красивой природы народ,

Исполняя заветы предков,

Набирая силу из богатых обычаев,

Мощную родную землю любя,

Большому Белому Богу активно молясь [живёт. – Н. Л.]).

В религиозный контекст вставлено и упоминание о роще в стихотворении «Агавайрем годым» (Во время Агавайрема [Агавайрем – «праздник перед весенними полевыми работами». – См.: 4, с. 12]):

Поро тазалыкым шулыкым пу(ы)за.

*Нур **ото** гай атыланыл илалын,*

Нур куэ гай йолвалалт ошемалын, <...>

Ий гычын ийыш ашнаш йодына [\[6, с. 138–139\]](#)

(Доброго здоровья дайте.

Живя, развиваясь [букв. буйно расти. – Н. Л.], как роща в поле,

Серёжками белея, как береза в поле, <...>

Просим содержать нас год от года)

О религиозном контексте образа свидетельствует, прежде всего, форма стихотворения: оно построено как молитва, обращение к семи языческим божествам плодородия, земли и силам природы, которые перечислены в первой строфе, с просьбой обильного урожая, защиты их трудов, а также радости, благополучия и здоровья домашнему скоту, членам семьи. Слово «ашнаш» (содержать) также из языческого лексикона мари; используемое в молитвенном тексте, оно имеет уже указанный нами глубокий смысл: народ под Богом, охраняемый и оберегаемый им. А сочетающееся со словом «роща» определение (**нур ото гай**) намекает на традиционное расположение священных рощ (в поле). Да и указание «Буйно расти, как роща» для любого верующего имеет сакральный смысл: в священной роще все растёт, цветёт, благоухает, живёт лучше, чем в обычной роще, ибо в нём живет божественное сознание, в нём все радуется глаз особой, божественной силой и невероятной красотой. Вспомним Сергея Чавайна, который именно об этом писал в своем стихотворении «Ото» (Роща):

*Шога тудо **ото** кугу ер серыште.*

Тушто ладыра деч ладыра пушенге кушкеш,

Тушто мотор деч мотор саска шочеш,

Тушто, ужар лышташ лонгаште, шўшпык мура,

Тудо ото гыч ерышке яндар памаш йога.

Тушто шудыжат ужаргырак,

Тушто пеледышат сылнырак [\[18, с. 9\]](#)

(На берегу большого озера она.

Деревья там раскидистей раскидистых растут,

Цветы прекраснее прекраснейших цветут,

В густой листве там распевают соловьи,

Там к озеру, журча, ручей стремится струи.

Там и трава любой травы свежей,

Там и цветы любых цветов нежней [\[17\]](#).

Синтаксический, ритмический и композиционный строй стихотворения напоминает речь

марийских жрецов во время молений в священных рощах, содержит все компоненты языческой молитвы, расположенные в определённом порядке. Зоя Дудина усиливает эту речь за счет поэтических средств лиризма и экспрессии, направленных на выражение глубинной связи между живой и неживой природой, между богом и человеком:

Кумыл ойнажым, ўлўл тўтыра,

Кўш кўзыктал, а тидечын вара

Йодын кумалмым, кўшўл тўтыра,

Ўлык волтен пу да йывыртыктал [6, с. 139]

(Вдохновенные наши слова, нижний туман,

Подними на небеса, а потом

То, что просили, молясь, верхний туман,

Спусти вниз и подари радость).

Как видим, роща в лирике Зои Дудиной несёт в себе важную культурную информацию, отражает систему духовных ценностей марийского народа. «Согласно религиозным воззрениям мари, священная роща – место временного пребывания богов. Сюда они спускаются во время молений. Именно в священной роще мари общаются с богами, прося процветания для семьи, рода, народа; мира и взаимопонимания между народами; плодородия земли, изобилия хлеба, плодovitости скота и пчел, здоровья и благополучия», – пишет Л. А. Абукаева [2].

Религиозно-мифологический и этноценностный контекст имеет место и в стихотворении «Отышто ойлышаш кумалтыш мут» (Молитвенные слова в роще) [6, с. 152], также написанном в форме молитвы. Само слово «ото» встречается в нем только в рамочном тексте (в заглавии), в основном же тексте представлена метонимия «онапу» (священное дерево как часть целого – священной рощи). В отличие от традиционной молитвы, в нём представлено обращение не только к богам, но и к национальным героям-богатырям (Чумбылату, Акпатыру, Болтушу), к которым лирическая героиня обращается с похожими просьбами – обеспечить добротную жизнь (*Поро илышым ме с□рвален йодын*). При этом и бога, и народ, с которым себя отождествляет, она называет белым (*ош марий калыкет, Ош марий улына*), подчеркивая природную его чистоту и причастность к божественному миру. В стихотворении присутствует не только образ священного дерева, но и все остальные атрибуты религиозного действия, связанного с рощей: угощения богу; жертвоприношение (*немыр подым сакен, / Т□сан комбо ден лудым тылат п□леклен* [6, с. 152] – подвесив котёл с кашей, / Принося тебе в дар тебе определенного цвета гуся и утку); переодевание в белое; произнесение молитвы на родном языке; серебряные свечи и т.д. Четко обозначен и смысловой алгоритм молитвы. Но просьбы сформулированы не только с помощью традиционно-народных изречений, обращенных к богу (*й□ным ыште илаш, тушман дечын утлаш, поро серлагышым пу, поро шулыкым пу, перке деке шке лук, поро илышым*), но и в виде индивидуально-авторских вкраплений, выражающих голос из современности, в результате чего к адресату-богу добавляются такие неожиданные для молитвенной формы адресаты, как родное слово и марийское жилище (дом с постройками), традиционная просьба дополняется актуальными для современного марийского мира (по)желаниями:

Тўнямбал кумдыкеш раш йонгалт, шочмо мут,

Тўнямбал кумдыкеш чапланал, марий сурт <...>.

Ты серлагыш пелен яндарештше уш-акыл,

Шинчымаш дене илыже калык шўм-чон.

Тыршымаш дене толжо куатле мастарлык... [6, с. 152]

(Звучи в мировом пространстве, родное слово,

Славься в мировом пространстве, марийское жилище <...>.

Пусть рядом с этим хранителем просветляется разум,

Пусть знаниями живет душа народа.

Пусть через усердие придёт мастерство...).

В пожеланиях выражены важнейшие ценностные устремления, которые в понимании автора, важны для развития этноса в настоящем и для его сохранения в будущем.

В стихотворении «Ош лумын ошыжо...» (Белизна снега...) образ рощи представлен непосредственно в варианте «кўсото» (мольбище, священная роща), который прямо ассоциирован с божественным светом и спасением:

А мўндырнő марий кўсото

Волгалт шога – йылт Пиямбар [6, с. 230]

(А вдали марийская священная роща

Светится – словно Пророк).

В качестве эпиграфа к стихотворению неслучайно даны слова марийского поэта, драматурга и переводчика В. Абукаева-Эмгака: *Ала мый тиде йўршын мый омыл?* (Может, я – это вовсе не я?). Они выражают основную проблему стихотворения – это поиск себя, формирование себя как личности. Она отчетливо видна, когда к словам из эпиграфа, в почти неизменном виде повторенным в основном тексте стихотворения (*Ала мый – йўршынат мый омыл...*) Зоя Дудина добавляет выражение «*Таёмын кўдын иланен?*» (Прижившись возле друга?) и делает всё предложение вопросительным, призывающим читателя к размышлению. Поиск себя – это постоянное испытание на прочность (*Аланыш корно пеш агар* – Дорога до поляны очень коварная [букв. алчная, ненасытная; нахальная, грубая, наглая. – Н. Л.], преодоление себя и познание закономерностей и противоречий мира и его единства в них. Преодоление / познание одного явления – это необходимая ступенька к пониманию другого (контрастного) явления, к вознаграждению, это мощный способ саморазвития и самовоспитания:

Ош лумын ошыжым ом кел гын,

Кенеж ужаргыжым ок пу.

Ом жапле гын вўдшорын келгым,

Шем шыжын шўртныжым ом му. <...>

Пычкемыш рўпыштö – чон сото,

Йўд вудакаште – ош яндар [\[6, с. 230\]](#)

(Если не буду проходить по глубокому белому снегу,

Лето не даст свою зелень.

Если не уважу глубину половодья,

Не найду золото осени. <...>

В сплошной темноте – душевный свет,

В глубокой ночи – белая чистота).

В этом поиске себя некой путеводной звездой для Зои Дудиной уже в ранней ее лирике (стихотворение написано в 1998 году) становится традиционная вера мари со светлым образом священной рощи, поэтический текст автора уже был отмечен мифопоэтикой, что в полной мере проявится в последующем опыте поэта, в частности, в стихотворении «Мый тымык отышко толам...» (Я в тихую рощу приду...) (2005) и одноименном лирическом цикле, где данное стихотворение в идейном плане является ключевым [см. их анализ в статье: 8]. В стихотворении представлен архетипический сюжет пребывания в роще: лирическая героиня благодарно и с наслаждением совершает весь традиционный набор действий в священном тихом месте (обнимает раскидистое дерево, разговаривает с соловьем, родником, слушает растения, разговаривает с родником и т.д.), ощущая божественную красоту леса и свою неразрывную связь с богом, и возвышается к богу. Соприкосновение с рощей воспринимает как возможность сохраниться мари как уникальному этнос, как способ сохранить не только традиции, но и марийскую душу. Как раз в этом контексте автор вспоминает в своем стихотворении о Сергее Чавайне, также выражавшем свою любовь к роще и оставившем завет потомкам мари:

Тыге ме **отым** йöратен,

Поэтын сугыньжым шуктен,

Марий чоннам аралена,

Ош Юмылан тауштена [\[6, с. 146\]](#)

(Так рощу мы любя,

Исполняя завет поэта,

Храним марийский дух,

Благодарим Белого Бога).

Отсюда неслучайно Зоя Дудина в качестве эпиграфа к своему произведению выбрала начальный стих стихотворения Сергея Чавайна «Ото» (Роща) (1905), в котором звучит завет поэта-классика:

*Тудо **отым** мый йöратем,*

Тушто пушенге руышым мый вурсем [\[18, с. 10\]](#)

(Ту рощу я люблю,

Того, кто рубит там деревья, ругаю я).

В свой лирический цикл «Я в тихую рощу приду» Зоя Дудина включила кантату «Кꞑсото» (Священная роща) (музыку к ней написал марийский композитор Сергей Маков), в которой роща – это и место лирического действия, и предмет размышлений автора.

Ош Кугу Юмо!

Кꞑсотышко толын уло марий калыкет.

Йодына:

Полшо илаш мыланна Онар семын.

Тые кодет гын,

Ме йылт йомына [\[6, с. 168\]](#)

(Белый Большой Бог!

В рощу пришёл весь твой марийский народ.

Просим:

Помоги жить нам, как Онар.

Если ты оставишь,

Мы совсем пропадём).

Отталкиваясь от образа рощи, автор размышляет и о марийской вере, в целом, и о судьбе народа, и о своей собственной судьбе в единстве с богом. Вера – это духовная опора лирической героини и её родного народа.

Итак, на основе структурно-семантического анализа лирических текстов, включенных в поэтический сборник «Обрадовалась, обняв берёзу...») и содержащих мифопоэтический образ рощи, мы доказали, что в лирике Зои Дудиной воссоздается многогранный образ марийской священной рощи; центральное место в нем отведено этнозначимому и сакральному содержанию и мифопоэтике, что не ограничивает автора в выражении и индивидуально-творческих устремлений, в утверждении универсальных ценностей. Роща для лирической героини Зои Дудиной – это символ надежды, духовно-нравственной опоры, спасения души и сохранения народа мари.

Библиография

1. Абукаева Л. А. Концепт кꞑсото / ото 'священная роща' в марийской лингвокультуре // Финно-угроведение. 2022. № 1(63). С. 5-18. DOI 10.51254/2312-0312_2022_63_01. EDN YVZLAV
2. Абукаева Л. А. Концепт кꞑсото 'священная роща' в системе марийских табу // Функциональная грамматика: теория и практика: сб. науч. статей по итогам Всерос. с межд. участием науч.-практ. конф., посв. 70-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф. Л. Н. Оркиной (Чебоксары, 25 февраля 2021 года). Чебоксары: Чув. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2021. С. 400-405. EDN CUSORL
3. Аксиологическая парадигма марийской литературы XX–XXI веков: коллективная монография / Мар. гос. ун-т; Р. А. Кудрявцева, Т. Н. Беляева, Г. Е. Шкалина и др.; сост. и науч. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2019. 353 с. EDN IDOLVU

4. Васильев В.М., Саваткова А. А., Учаев З. В. Марла-рушла мутер. Марийско-русский словарь: Около 20 000 слов с приложением краткого грамматического очерка марийского языка. 2-е изд. с измен. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 512 с.
5. Герасимов О. М. Марийская традиционная религия (язычество) и творчество Сергея Макова (кантата «кӱсото» и воплощение в ней национальной традиции) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 4. С. 108–112. EDN YLQDWU
6. Дудина З. Кум томан ойпого. Икымше том: Куанышым, куэм ондал. – Йошкар-Ола: «Марий Эл» газета» ООО, 2012. – 464 с.
7. Кудрявцева Р. А. Аксиологическая парадигма марийской литературы: состояние и горизонты научного изучения проблемы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-1 (57). С. 25–29. EDN VKNUHX
8. Кудрявцева Р. А., Беляева Т. Н. Символика языческого мира в современной марийской женской поэзии (на примере лирического цикла З. Дудиной «Я в тихую рощу приду») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (63). Ч. 3. С. 31–37. EDN WKDWXT
9. Любимов Н. И. В Марий Эл называли слово года на марийском языке // Кидшер [сайт]. URL: <https://kidsher.ru/ru/news/41818> (дата обращения: 01.07.2023).
10. Любимов Н. И. Мифопоэтический образ серебра в философской лирике Зои Дудиной // Филология: научные исследования. 2021. № 7. С. 73–83. DOI 10.7256/2454-0749.2021.7.36066. EDN LLTDGZ
11. Любимов Н.И. Символика природных образов в лирике З. Дудиной // Litera. 2022. № 8. С. 271–282. EDN VPLPLQ
12. Манаева-Чеснокова С. П. Драматизм поэзии Зои Дудиной // Манаева-Чеснокова С. П. Художественный мир марийской поэзии: монография / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2004. – С. 170–185.
13. Рублев С. И., Алексеев И. А., Иванов А. А. Священные рощи северо-востока Республики Марий Эл: санитарное состояние, природоохранные и правовые аспекты / Поволжский гос. технол. ун-т; под общ. ред. С. И. Рублёва. – Йошкар-Ола, 2022. – 228 с.
14. Саберов Р. А. «Место силы» в марийской религиозной традиции // Colloquium Neptaplomeres. 2014. № 1. С. 136–141. EDN TJWIKL
15. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации // Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации [сайт]. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> (дата обращения: 01.07.2023).
16. Современная марийская лирика: художественные модели мира и поэтика творческой индивидуальности / Мар. гос. ун-т; Р. А. Кудрявцева, Н. Н. Старыгина, Н. И. Любимов и др. Йошкар-Ола, 2022. 181 с. EDN TOHSQG
17. Чавайн С. Роща / пер. с марийского А. Казакова // URL: <https://www.stihi.ru/2017/08/07/7434> (дата обращения: 01.07.2023).
18. Чоткар патыр. Сергей Чавайн: палыме да палыдыме: почеламут, поэме, пьесе, статья, шарнымаш / Г.З. Зайниев ямдылен. – Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2013. – 240 с.
19. Чемышев Э. В. Традиционные марийские верования на рубеже XX–XXI вв. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 1(57). С. 109–119. EDN ZMWGYH
20. Эпштейн М. Н. Природа, мир, тайник Вселенной... Система пейзажных образов в

русской поэзии. – М.: Высш. Шк., 1990. – 303 с.

21. Kudryavtseva R/, Belyaeva T., Antonov Ju. Value opposition in the structure of the modern story of the volga region (on the material of the mari, chuvash and tatar literatures) // *Abstracts & Proceedings of INTCESS 2019 – 6th International Conference on Education and Social Sciences, 4–6 February 2019 – Dubai, UAE / International Organization Center of Academic Research (OCERINT). Dubai, 2019. PP. 411–416. URL: http://www.ocerints.org/intcess19_e-publication/papers/258.pdf (дата обращения: 01.07.2023). EDN VXWFZ*

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Марийская священная роща представляет интерес для исследователей разных гуманитарных наук: истории, лингвистики, религиоведения, этнографии, экологии, культурологии, собственно филологии. Некий культ данной номинации отрицать действительно сложно, причем «слово «роща» 21 февраля 2023 года, в Международный день родного языка, в рамках культурно-просветительского проекта «Наше слово» было объявлено в Республике Марий Эл словом года». Автор рецензируемой статьи пытается систематизировать имеющийся блок данных для определения аксиологической роли «образа рощи» в лирике Зои Дудиной, а также верифицировать собственную точку зрения с опорой на теоретико-культурологический базис. Работа продумана, выбранная литературная основа интересна, мало исследована с указанной методологической стороны, поэтому материал нов, актуален, интересен. Как отмечает автор данного труда, «цель статьи – выявить этноценностные смысловые составляющие мифопоэтического образа рощи в лирике Зои Дудиной и способы их художественного воплощения. Материалом исследования стали стихотворения, вошедшие в ее сборник «Куанышым, куэм □нда...» (Обрадовалась, обняв берёзу...) (2012), который впервые рассматривается в вышеуказанном научном ракурсе». Замечу, что тема раскрывается полновесно на протяжении всего сочинения, примеры, аналитические блоки, рецептивный пласт все органично совмещается в единое нарративное полотно. Стиль данной статьи имеет явные приметы научного типа речи: «образ рощи в сборнике Зои Дудиной «Обрадовалась, обняв берёзу» в первый раз появляется в стихотворении «Аралтыш» (Оберег), написанном в июле 2004 года и в котором в качестве эпиграфа использована фраза, имеющая бытование в народной среде: Марий калыкым Юмо арален коден (Марийский народ сохранен Богом). Эта фраза многое проясняет в этнокультурном коде народа мари, который смог сохранить свою традиционную веру и сохранил сам себя, свою самобытность благодаря этой вере и особой божественной благодати», или «этнозначимость веры максимально усилена в последней строфе, возвращающей читателя к началу стихотворения, и создается кольцевое обрамление, основанное не только на единой синтаксической и стиховой организации текста, на буквальном повторе трех стихов из четырех, но и на мотиве божественной защиты. Но если в начале стихотворения в различающемся стихе автор говорит о защитной силе священной рощи, используя местоименный субъект (мыланна), отмечая то, что эта защита на всю жизнь, то в конце стихотворения Зоя Дудина акцентирует внимание на том, что она направлена на народ мари и что она надежна (Марий-влаклан □шанле аралтыш). Таким образом, с помощью образа рощи автор провозглашает и актуализирует иерархию этноценностных установок в жизни народа: уважение и верность традициям, почитание Бога со стороны

народа и максимальная защита народа со стороны Бога» и т.д. Материал может быть использован при изучении литературы народа Мари, национальной культуры республики Марий Эл. Хорошо, что примеры / иллюстративный фон дается и на языке оригинала, и в переводе: «Ила чевер пꞑртꞑс лоꞑгасе калык, // Кова-кочанан сугыньжым шукталын, Поян йꞑла гычын поген вий-алым, // Куатле шочмо мландым йꞑраталын, // Кугу Оҥ Юмылан чолган кумалын. (Живет в глубине красивой природы народ, // Исполняя заветы предков, // Набирая силу из богатых обычаев, // Мощную родную землю любя, // Большому Белому Богу активно молясь [живёт. – Н. Л.])» и т.д. Суждения объективны, точны, нарастание / усиление позиции исследователя порой достигается за счет некоего повтора, однако, это не мешает воспринимать текст целостно и объемно: «в стихотворении представлен архетипический сюжет пребывания в роще: лирическая героиня благодарно и с наслаждением совершает весь традиционный набор действий в священном тихом месте (обнимает раскидистое дерево, разговаривает с соловьем, родником, слушает растения, разговаривает с родником и т.д.), ощущая божественную красоту леса и свою неразрывную связь с богом, и возвышается к богу. Соприкосновение с рощей воспринимает как возможность сохраниться мари как уникальному этнос, как способ сохранить не только традиции, но и марийскую душу. Как раз в этом контексте автор вспоминает в своем стихотворении о Сергее Чавайне, также выражавшем свою любовь к роще и оставившем завет потомкам мари...». Основные части работы выверены, формальные требования издания учтены. Тема раскрыта, целевая составляющая работы достигнута: в финальном блоке автор отмечает, что «на основе структурно-семантического анализа лирических текстов, включенных в поэтический сборник «Обрадовалась, обняв берёзу...») и содержащих мифопоэтический образ рощи, мы доказали, что в лирике Зои Дудиной воссоздается многогранный образ марийской священной рощи; центральное место в нем отведено этнозначимому и сакральному содержанию и мифопоэтике, что не ограничивает автора в выражении и индивидуально-творческих устремлений, в утверждении универсальных ценностей. Роща для лирической героини Зои Дудиной – это символ надежды, духовно-нравственной опоры, спасения души и сохранения народа мари». Библиографический список объемён, его можно продуктивно использовать при написании тематически смежных работ; техническая правка текста излишня. Рекомендую статью «Образ рощи как средство выражения аксиологической концепции автора в лирике З. Дудиной» к публикации в журнале «Litera».